

УДК 332.1

Г.Г. Шалмина

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ РОССИИ
(ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ)**

Кратко освещается история методологии и методов разработки основ территориальной организации хозяйства России (ТПК, ПТК, регион...). Обсуждается вариант по введению элементов кластера (группировок) в ретроспективный анализ и прогнозирование развития экономики России – разработку стратегии верхнего структурного этажа управления экономикой.

Точку отсчёта по разработке методики территориальной организации производства следует искать в России в первой половине XVIII столетия, которое ознаменовалось присоединением обширнейших пространств восточного Зауралья (сибирских и дальневосточных земель). Правительство России встало перед необходимостью территориального деления государства с целью оценки природной среды для выбора лучших мест размещения промышленности, торгового земледелия и распределения армии, т.е. разработки территориальных основ управления хозяйством. Петром I территория рассматривается как объективно сложившийся базис выбора стратегии решения управленческих задач, а территориальная структура – как первичная основа, которой должно быть подчинено размещение всех производительных сил и армии. Факторы размещения промышленности исходят из практического опыта, нашедшего отражение в указах государя, на примере размещения металлургии Урала: «...в недалеком расстоянии от железных руд, вблизи судоходных рек, на реках с вывозом железа на запад и восток, на реке с большим падением, где можно построить плотину, вблизи многих «пустых» лесов, по возможности вблизи населенных пунктов и т.д.» [1. С. 45]. В основе лежат три принципа размещения хозяйства: экономический (способность территории для материального содержания армии), упорядочение сбора налогов, оценка природного ресурсно-сырьевого потенциала территории и трудовых навыков населения*.

То есть создаётся территориальная основа укрепления монархической системы управления, которая, по мнению правительства, должна направляться политическими и военными соображениями.

К середине XIX столетия разрабатываются теоретико-методологические основы экономического районирования России (К.И. Арсентьев, П. Крюков, П.П. Семёнов-Тян-Шанский, Д.И. Менделеев; декабристы – А.Н. Радищев,

---

* Россия поделена на 12 губерний. Развернутое описание первой территориальной структуры России даёт И.К. Кириллов в книге «Цветущее состояние всероссийского государства» (издана через два года после кончины Петра I). В этой книге дано комплексное описание каждой губернии [2].

П.И. Рычков, М.М. Щербаков, Н.П. Огарёв). Представители российской науки придерживаются естественного развития экономических районов как объективной категории. Разрабатываются факторы и принципы экономического районирования.

Начиная с 1930–1935 гг. наибольшее развитие теория экономического районирования получила в работах Н.Н. Колосовского, которым экономический район определяется как «часть территории государства с присущими ей природными ресурсами, уровнем хозяйственной освоенности, населением с его трудовыми навыками, объединяющая эти составляющие наиболее выгодным образом в виде производственно-территориальных сочетаний (ПТС)». Специализация развития района предопределяется ресурсно-сырьевым потенциалом; достижение наивысшей эффективности производительных сил – за счет комбинирования технологических процессов при переработке сырья, получении энергии, использовании оборудования и труда, путём создания производственно-территориальных комплексов (ПТК) – комбинатов. Развитие каждого района должно способствовать материальному и культурному обеспечению населения [3]. ПТК понимается как промышленно-территориальный комплекс, в основу формирования которого положены энергопроизводственные циклы. Основными составляющими ПТК являются отдельные производства и отраслевые комплексы, включая ресурсно-сырьевую базу. ПТК выделяются на основе дедуктивного подхода к оценке территории.

Впервые в мире разрабатывается инвестиционный проект – Урало-Кузнецкий комбинат, определены наиболее экономически эффективные направления по его функционированию [4]. До настоящего времени поражает детальность этой разработки: сформированы производственные циклы, внешняя и внутренняя инфраструктура, территориальное обустройство трудящихся, определены объекты оказания необходимых услуг населению вплоть до системы образования и др. В качестве ресурсно-сырьевой базы на основе сравнения перспектив промышленного освоения многих аналогичных источников природного сырья определены месторождения углей Кузбасса и железных руд Урала, т.е. впервые в России прогнозируется крупномасштабный так называемый территориальный кластер. По аналогии с Урало-Кузнецким комбинатом проектируется Норильский комбинат – как город коммунистического будущего (под застекленным куполом).

С 1950–1955 гг. в область научных исследований по размещению производительных сил врывается экономико-математическое моделирование, которое, ускорив оценочные процессы прогнозирования и планирования, вносит в разработку основ формирования ПТК элементы формальной логики и, как следствие (в связи с ограниченностью размерности задач по программированию), потерю многих факторов, определяющих влияние природной и антропогенной составляющих территории.

Развитие первого экономического цикла России прерывается Великой Отечественной войной (1941 г.). Основное, практически уже устаревающее (по мировым меркам), оборудование заводов перераспределяется за Урал – в Сибирь.

В послевоенный период, начиная с 1945 г., на практически разрушенной до основания европейской части территории положено начало формированию нового цикла развития экономики. Предпринимаются попытки перехода к территориальной системе управления хозяйством (Н.С. Хрущев).

С 1960–1965 гг. в Институте экономики СОАН СССР создается сибирская школа региональных исследований: в качестве базового модуля территориальной организации производительных сил предлагается территориально-производственный комплекс (ТПК) (К.М. Бадман, Н.И. Ларина, О.П. Бурматова и др.). ТПК авторами понимается как планово-формируемое взаимодействие технологических процессов по освоению природных ресурсов на компактных территориях, значительно повышающее экономическую эффективность производства. Учёными этой школы разрабатываются программы формирования на территории Восточно-Сибирского экономического района нескольких ТПК (Братско-Усть-Илимский, Ангаро-Енисейский, Саяно-Шушенский и др.), которые создаются на основе гидроэлектроэнергетики Ангаро-Енисейского каскада.

В НГАЭиУ формируется научная секция, в качестве главной цели которой определяется разработка методики многофакторной оценки природных ресурсов Сибири как основы оптимизации размещения и развития горнодобывающей промышленности в сочетании с технологическими процессами по безотходному использованию исходного сырья при возможно минимальных финансовых, трудовых затратах и нарушениях экологии среды (в основе методики – дедуктивный подход). Секция придерживается классических основ теории экономического районирования (московской и ленинградской школ – Н.Н. Баранский, Ю.Г. Саушкин, С.Б. Лавров и др.). Методика апробирована (хозяйственные договора с Министерством геологии СССР, Красноярским геологическим управлением, НИИ Госгорхимпроект – г. Москва и др.) на примерах комплексной оценки ресурсно-сырьевой базы развития агрофосфатной промышленности – Восточно-Норильский ТПК (Маймича-Катуйская провинция), формирования Восточно-Тувинского ТПК и др. [5–8].

Послевоенный цикл экономического развития России завершается к 1970–1980 гг. («период застоя») деградацией «социалистической» системы управления. Согласно исследованиям Института народохозяйственного прогнозирования РАН и Федерации товаропроизводителей России (экономический мониторинг России 1995 г.) выделены три фазы «стабилизации постсоциалистической» экономики, предполагавшие адаптацию к новым условиям за счет перераспределения внутренних резервов (первая фаза – до 1994 г.), сокращения производственного и кадрового потенциалов (вторая фаза – после 1994 г.) и развития за счет внутрирегиональных резервов (третья фаза – по завершении второй).

Переход на новую (рыночную) парадигму управления экономикой в России к 1995 г. сопровождается резким сокращением объемов производства многих специализирующих отраслей (до 10–15%), практически ликвидируется АПК; деградирует население. С 1992 г. среднее значение показателей естественного движения населения «стабилизируется» на отметке – 5, на отдельных территориях достигая – 15 и более человек на 1000 жителей. Страна «по-

тонула» в производственных отходах, накопленных за предшествующее столетие: из 10–12 млрд т ежегодно добываемого минерального вещества в виде целевого продукта реализовывалось не более 12–14 %, в сельскохозяйственном производстве – 10–16 %, резко сократилась территория государства.

В начале XXI столетия экономика России развивается за счет природного ресурсно-сырьевого потенциала, в основном – запасов топливного сырья (нефти и природного газа), подготовленных для освоения до начала реформ. Значительно осложнилась структура государственного управления: на фрагментарно сохранившуюся часть отраслевой системы управления «социалистического» периода (отрасли А и Б) наложились две схемы: схема группы отраслей материального производства, непромышленной сферы, социального обеспечения и схема отраслей, объединенных по функциональным признакам (первичные и вторичные отрасли производства); на вышеобозначенные сочетания структур сегодня накладывается трехуровневая схема территориального управления экономикой. С 1998–2000 гг. решается вопрос о введении в систему местного самоуправления. Основными недостатками сложившейся системы управления являются: политизация, громоздкость в сочетании с нечетким распределением функций, многоуровневое прохождение решений от центра на места, практически полное отсутствие обратной связи от территории к федеральному центру.

В науке на щит поднимается субъективный подход 50-х гг. XX столетия к решению региональных проблем государства российского.

Зарубежной школой экономического район в свое время (1950-е гг.) определялся как субъективное (надуманное) образование (У. Айзард, А. Леш, И. Тюнен, В. Лаундхард и др.). В качестве основных для определения пунктов размещения предприятий предлагался метод локационного треугольника В. Лаундхарда и факторный анализ, а в качестве основных принципов были приняты: экономическая выгода, радиус транспортного влияния, рабочая сила, агломерация, т.е. ни одной из методик этой школы не предусматривается связи производственных процессов с природной ресурсно-сырьевой составляющей территории. Цепочка экономического районирования в «новых» методических подходах разорвана – антропогенная составляющая процесса оторвана от ресурсно-сырьевой базы ее развития. В этой связи и как следует из практики, считаем нужным напомнить российским сторонникам этого «нового» теоретического направления, что в условиях России мало найти точку размещения промышленного производства – решение задачи требует проведения широкомасштабного многофакторного сравнения природных ресурсов с целью выбора из них обеспечивающих получение наибольшего экономического эффекта производства продукта с учетом состояния конкретно рассматриваемой части территории. В так называемых передовых странах мира, по сути, завершены исследования объективно обусловленной составляющей территории – природных ресурсов – в силу ограниченности их запасов (суммарные запасы природных ресурсов этих стран составляют порядка 7–8 % от таковых России). Экономические исследования сегодня в этих странах направлены на решение текущих проблем верхнего структурного этажа экономики – движение финансовых потоков и поиск стран – ресурс-

но-сырьевых приращков (для дальнейшего развития экономики этих государств требуется резкое, в геометрической прогрессии, наращивание объемов природного сырья). Диапазон решаемых социально-экономических проблем в странах мирового сообщества по сравнению с российскими значительно сужен. Проблемы отличаются по характеру, например, одной из них является разработка ценовой политики мирового рынка и т.д.

К 1996 г. появляется реальная необходимость укрупнения территориальных структур (экономических районов). Учеными экономической географии как обобщающее предлагается понятие «регион» – значительная по площади часть территории России, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Границы региона могут совпадать с таковыми субъектов федерации либо объединять территории нескольких субъектов. С 2000 г. понятие «регион» трактуется в двух аспектах: одно – как синоним определения экономического района, другое – как типологическое, аналогичное таковому предложенному зарубежной географической школой 1950-х гг., согласно которому границы регионов определяются в соответствии с целями и задачами исследования.

С 2002 г. в Россию проникает теория кластера, основоположником которой признан М. Портер. По определению автора, «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний-комбинатов и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Территориальный охват кластера может варьироваться от групп, производства одного города или штата (региона) до страны или даже нескольких соседствующих стран. Кластеры имеют различную форму в зависимости от своей глубины и сложности, но большинство включает в себя: компании «готового продукта» или сервиса; поставщиков специализированных производств, комплектующих изделий, механизмов, сервисных услуг; финансовые институты, фирмы в сопутствующих отраслях... правительственные структуры, оказывающие существенное влияние на кластер, могут рассматриваться как его часть» [9. С. 258].

Совпадение приведенных выше понятий территориальных образований (ТПК, ПТК и др.), разработанных и внедренных российскими учеными в практику научных исследований, с понятием «кластер», по-видимому, не требует дополнительных доказательств. Следует отметить, что основным стержнем через приведенные формулировки понятий территориальных образований, предложенных российской школой, и кластера проходят: как базисная составляющая – часть территории формирования этих образований, набор технологических структур, механизмы формирования этих структур, и главная цель территориальной организации этих образований для поиска наиболее оптимальных сочетаний их территориальной организации, обеспечивающей получение наибольшей экономической эффективности (при жестко централизованном управлении) или экономического эффекта (в условиях развитой системы рыночного управления экономикой). Как следует из практики прошлого столетия, завершающая часть всей цепочки в силу жестко централизованной системы управления экономикой в России была оторвана

от базиса своего развития, т.е. управление осуществлялось с учетом политико-экономических интересов центра, часто без учета интересов развития базиса непосредственно.

Российская наука, почти «не пробуя на зубок» сущности пришедшего из-за моря научного направления, со свойственной ей темпераментностью кинулась «в брод». Может быть, причиной тому послужила, с одной стороны, «будничность» уже содеянного в отечестве, а может быть, хлесткость названия этого метода – кластер (группировки). Не удивительна своевременность появления кластера в России, где сегодня крайне обострилась проблема восстановления и интенсификации потерянных за время перестройки темпов развития экономики предшествующего периода, особенно в решении проблем сельского хозяйства, здесь новые формы организации производства до настоящего времени не разработаны, а территории распространения сельскохозяйственных угодий «опустыниваются» и распродаются. Но вот незадача – изложение методики кластеризации процессов ограничено сверхобъемными рассуждениями и советами, в них нет конкретных способов и приемов по решению задач.

Миру известны многие примеры фундаментальных разработок российских ученых, основные идеи которых были «доформулированы» за рубежом. Так, ноосферная теория В.И. Вернадского вылилась в усеченный вариант направления по устойчивому развитию; теория моделирования общественно-природных систем А.А. Богданова через двадцать лет «доопределена» Л. Берталанфи; теория экономического районирования после 15–20 лет ее разработки сегодня отдельными даже российскими учеными рассматривается как теория по размещению производства с применением методов зарубежной науки 1950-х гг. По-видимому, разработанный методический аппарат по оценке территорий, предложенный российской наукой, через 5–10 лет может быть «доопределен» исследователями зарубежных школ.

Тем более что десятилетняя «забывчивость» – не востребованность Правительством РФ результатов априори проведенных классической региональной экономикой исследований способствовала, с одной стороны, потере многих достижений региональной науки России доперестроечного периода, «породив» хаос в иерархии исходных понятий (сегодня к статусу экономического района, региона некоторые исследователи и многие представители руководящей элиты относят административные структуры разных рангов: города, поселения и т.д., на очереди, по-видимому, «дворовые спортивные площадки»...), и с другой – «подмене» методов региональной экономики методами региональной статистики, рассматривающей территорию как точечное образование (без решения задач, касающихся территориальной организации производительных сил), и введению в методику экономического районирования элементов региональной политэкономии [10, 11].

В России в течение прошедшего столетия уже накоплен опыт по деградации государственных систем управления: развал территориальной структуры управления и потеря экономических связей «территория – центр» в определенной мере способствовали разрушению монархии последнего Романова; переход системы управления на декларативные позиции экономических свя-

зей с территориальными образованиями – развалу «социалистической» системы управления экономикой СССР.

В настоящее время волевое (политическое) решение по усечению Западно-Сибирского района в связи с перераспределением Тюменской области в территориальную структуру так называемого «Большого Урала», открыв беспрепятственный транзит сибирской нефти и газа в европейский центр России и на мировой рынок, способствовало резкому обострению проблемы электроэнергетического обеспечения хозяйства южной части территории Западно-Сибирского экономического района. Примеры «мудрствующих» решений верхнего структурного этажа управления экономикой можно продолжать до бесконечности.

Наконец, после десяти – пятнадцатилетнего перерыва реформ «заинтересованность» Правительства РФ в разработке основ территориального планирования (полагаем, что как составляющей территориальной структуры государства), в частности схем развития территориальных образований муниципального и федерального уровней управления, по-видимому, является одним из прогрессивных решений настоящего времени. В Градостроительном кодексе РФ от 29 февраля 2004 г. в качестве основных требований к разработке схем территориального планирования обозначены коммуникативность и комплексность, а в качестве целей декларируются: разработка долгосрочной стратегии на основе принципов устойчивого развития, создания благоприятной среды проживания населения, достижение сбалансированности экономических, социальных и экологических интересов. Но из содержания уже разработанных концепций видно, что в качестве основных применяются методы оценки объектов исследования, разработанные в доперестроечный период (в эпоху отраслевого управления экономикой), в определенной мере уже не соответствующие современным требованиям к разработке основы стратегии территориального развития России в условиях становления ее как правового государства. Особенно «не повезло» природной среде (дитя выброшено из купели) – при разработке основ территориального планирования оценка ее проводится в усеченном варианте, с применением качественных или полуколичественных (балльных, экспертных и кадастровых) методов.

Сегодня применение кластера в решении задач по совершенствованию структур управления экономикой в сочетании с методами формирования территориальных комплексов, предложенных российской наукой, с учетом состояния природных и антропогенных составляющих как базиса, по-нашему мнению, позволит не только выявить причину процессов деградации развития, но и определить основные направления более эффективного социально-экономического развития территорий.

В соответствии с вышеприведенным под понятием «комплексный территориальный кластер» (КТК) условно предлагаются сочетания отдельных процессов, их комплексных образований и группировок антропогенной деятельности, в совокупности обеспечивающие возможно максимальный социально-экономический эффект освоения и развития территории. По детальности исследования выделяются два этапа: предварительный и технико-экономических обоснований.

В качестве основных принципов разработки КТК определяются: соблюдение логической последовательности проведения расчетных операций (разработанных отечественной наукой) в сочетании с таковыми методического подхода к комплексной многофакторной оценке состояния и развития территориальных структур; историзм (динамика разработки теоретико-методологических основ как процесса последовательных преобразований); комплексность – системность (многофакторная оценка закономерностей развития связей составляющих систему элементов и комплексов и их влияния на процессы природопользования); вариантность (разработка и анализ реально возможных направлений освоения природных ресурсов и выбор из них наиболее рациональных, обеспечивающих высокий социально-экономический эффект производства продукта, услуг; экологичность (минимизация негативных влияний антропогенного характера на среду жизнедеятельности); рациональность (первоочередное освоение природных ресурсов, обеспечивающих экономический эффект не ниже ожидаемого). Учитывается группа принципов, обусловленная действием рынка: принципы взаимозависимости, сбалансированности (производство – дефицит потребности), конкурентная среда и др. Методическая цепочка разрабатывается (составляется) в зависимости от целей исследования (рис. 1).

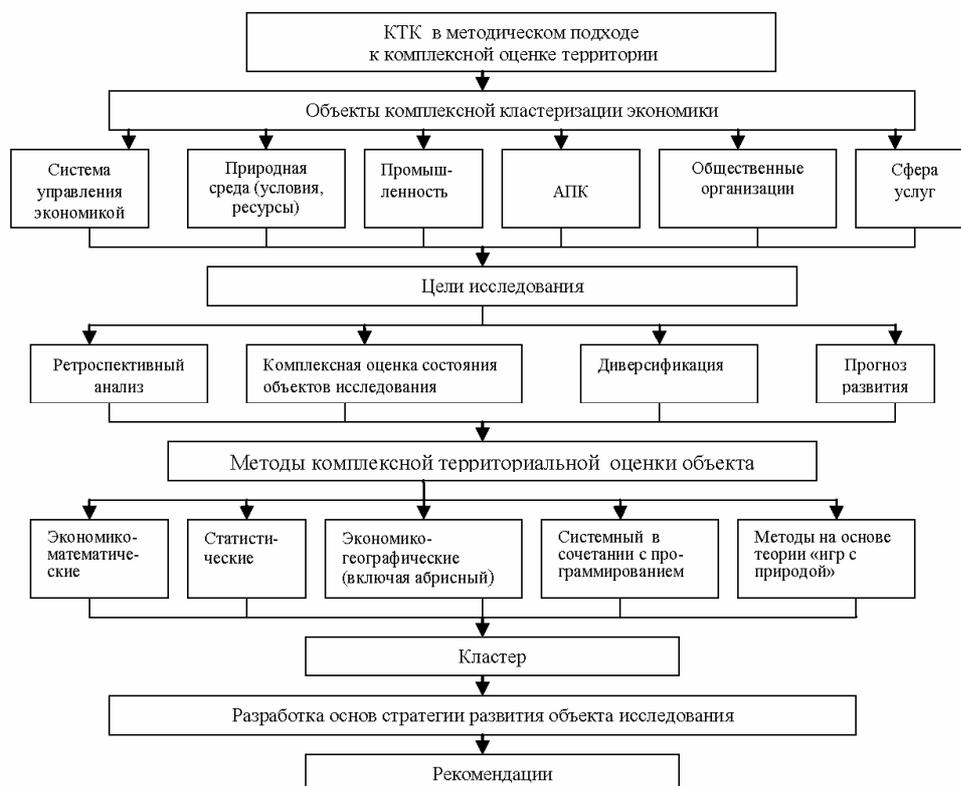

Рис. 1. Принципиальная схема, иллюстрирующая введение кластера в комплексную оценку территориальных производственных группировок

По «целостности» производственного процесса хозяйственных группировок условно могут быть выделены следующие виды территориальных образований:

– КТК полного цикла – анализируется и оценивается состояние всего экономического процесса функционирования объекта исследования (от состояния природной среды, включая ресурсно-сырьевую базу) через варианты сочетаний взаимодействующих технологических специализированных, с учетом параллельно задействованных производств (инфраструктура, обеспечение трудом и др.) и как надстроечная часть цикла – организационная структура управления процессом;

– КТК усеченного цикла – когда оценке подвергаются отдельные части групп взаимодействующих технологических процессов;

– микроКТК – оцениваются отдельные звенья или операции составляющих процесс развития производств.

Критерии комплексной оценки (условно назовем кластерного типа) определяются в каждом конкретном примере в зависимости от целей и методов исследования.

Предварительная апробация (на договорной основе – экспериментальная лаборатория СибГУТИ) предлагаемого подхода к разработке территориальной основы выбора стратегии развития с учетом кластеризации процессов отдельных административных районов Подмосковья и юга Западной Сибири позволила:

– выявить целесообразность сокращения сетки территориального деления административных районов в 2–3 раза (необходимость совершенствования территориальной структуры России обсуждается нами с 1984 г., в настоящее время это подтверждается спонтанностью объединения территориальных частей Западно-Сибирского экономического района);

– выявить основные причины массовой миграции населения (за период реформ территорию административных районов Подмосковья покинуло более 35 % населения);

– определить ареалы (провести границы) сосредоточения коренного и границы притока сезонного населения, установить социально-экономические основы процессов;

– определить хозяйства для проведения диверсификации;

– выявить основную общетерриториальную специализацию наиболее эффективного экономического развития территорий;

– определить конкретные части территорий (точки экономического роста) и последовательность их введения в хозяйственный оборот;

– выявить зоны для формирования соответствующих секторов развития земельного рынка (под аренду, куплю-продажу и т.д.);

– и главное – предложить вариант методического подхода к разработке подоснов территориального планирования (районной планировки).

На основе анализа базовой составляющей районной системы землепользования одного из административных районов Новосибирской области выявлено наиболее рациональное формирование следующих видов деятельности (рис. 2):

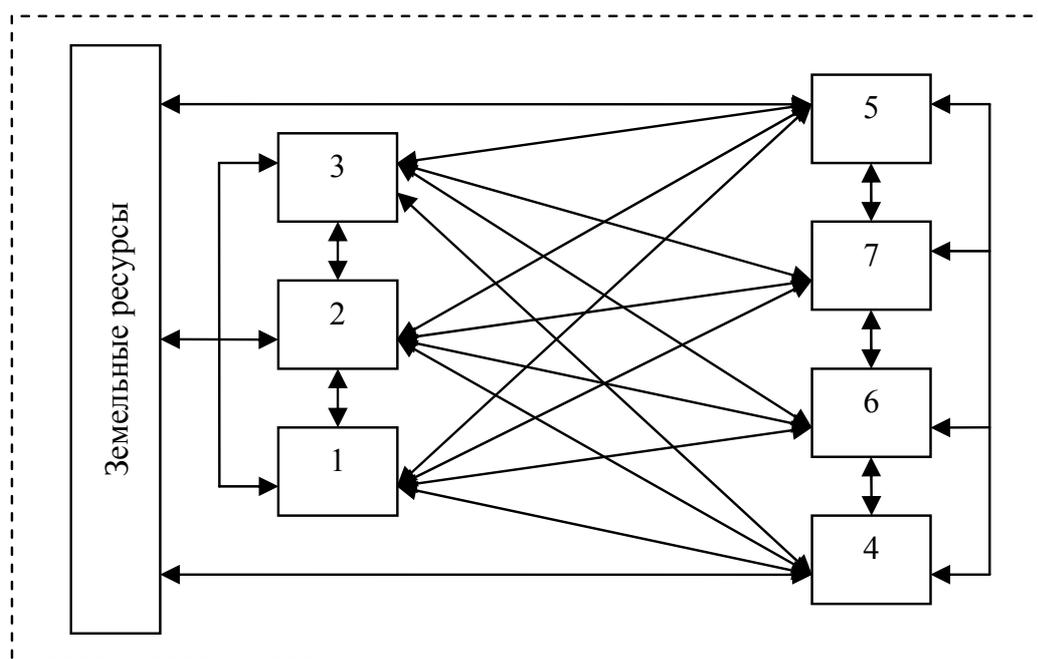

Рис. 2. Пример принципиальной схемы связей основных группировок специализирующих видов деятельности базисной части кластера исследуемого района: 1 – земледелие; 2 – животноводство; 3 – технологии по регулированию водного режима земель; 4 – рекреационная деятельность; 5 – технологические группировки по добыче и переработке болотных ресурсов; 6 – центры по обучению населения; 7 – система научно-исследовательских работ

1. Земледелие – растениеводство (выращивание технических, кормовых, зернобобовых и овощных культур, многолетних трав; создание лесозащитных зон).

2. Животноводство (разведение крупного рогатого скота молочно-мясной специализации, коневодство, свиноводство и птицеводство в сочетании с производством молочно-мясного товарного сырья и продуктов питания. В рамках этих видов деятельности формируются торговые сети районного и межрайонного значения).

3. Создание группы производств разработки и внедрения технологий по регулированию водного режима земель.

4. Рекреационная деятельность (ресурсно-сырьевой потенциал организации лечебной профилактики – земельные ресурсы как лечебные грязи; породный состав лесных ресурсов; рельеф, гидроресурсы района и т.д.); виды рекреационной деятельности – стационарный, лечебно-профилактические маршруты, спортивный туризм и др.

5. Группировки технологических процессов – добыча болотных отложений – с целью производства биологически активных удобрений и производства кормовых добавок (технологии по механической переработке торфа, сапропели и обогащенных гумусом болотных земель).

6. Создание центров по обучению (особенно молодого) населения с учетом специализаций всех вышеобозначенных видов группировок деятельности.

7. Создание центров научно-исследовательских работ – лабораторий и секций, главными видами деятельности которых должны стать: мониторинг природной среды и антропогенной составляющей территории, контроль здоровья населения, в том числе медицинское обслуживание и др.

Последовательность реализации связей, составляющих систему, определяется с применением ранжирования. Результаты ранжирования в сочетании с комплексной многофакторной оценкой базовой составляющей системы, по сути, являются основой разработки динамики стратегии комплексного развития исследуемого района.

Так, по результатам ранжирования в качестве основных специализирующих отраслей производства первоочередного развития определились отрасли сельского хозяйства (животноводство и растениеводство в сочетании с решением проблемы регулирования уровня грунтовых вод); формирование земельного рынка; развитие технологических группировок по добыче и переработке болотных ресурсов в сочетании с производством удобрений и кормовых добавок; на третьем месте – создание научно-исследовательских работ в сочетании с формированием системы образования. Развитие рекреационной деятельности целесообразно на основе мелкого и среднего предпринимательства и бизнеса.

В институциональной сфере КТК создаются условия и механизмы для развития инвестиционно-кредитной деятельности, адекватная нормативно-правовая база – для привлечения дополнительной рабочей силы с учетом реализации продукции (районный, межрайонный и областной рынки) с учетом рыночной конкуренции; совершенствуется нормативно-правовая база, регламентирующая предпринимательскую деятельность.

Литература

1. *Кашинцев Д.* История металлургии Урала. М.; Л., 1939.
2. *Кириллов И.К.* Цветущее состояние всероссийского государства. М.: Наука, 1977.
3. *Колосовский Н.Н.* Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 335 с.
4. *Колосовский Н.Н.* Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири. Новосибирск: Наука, 1971. 175 с.
5. *Шалмина Г.Г.* Геолого-экономический анализ агрофосфатных ресурсов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. 130 с.
6. *Шалмина Г.Г., Тарасевич В.В., Загарин А.В.* Основы стратегии развития регионов России. Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. 420 с.
7. *Территориальные основы управления.* Ч. 1: Территориальная – региональная экономика и государственное управление / Г.Г. Шалмина, А.В. Загарин, В.И. Татаренко и др.; Под ред. Г.Г. Шалминой; СГГА. Новосибирск, 2003. 472 с.
8. *Территориальные основы управления.* Ч. 2: Системный подход к разработке территориальных основ управления / Г.Г. Шалмина, А.В. Загарин, В.И. Татаренко и др.; Под ред. Г.Г. Шалминой; СГГА. Новосибирск, 2003. 335 с.
9. *Портер Майкл Э.* Конкуренция / Пер. с англ. М.: ИД «Вильямс», 2006. 608 с.
10. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. М.: Юнити, 2002.
11. *Кистанов В.В., Копылов Н.В.* Региональная экономика России. М.: Финансы и статистика, 2006. 584 с.